

Светличная Наталья Олеговна

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА АББРЕВИАЦИИ И ДЕЗАББРЕВИАЦИИ В
СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Статья посвящена одному из самых продуктивных способов словообразования - аббревиации. В центре внимания данной научной статьи - те прагматические значения и стилистические модификации, которые формируются у аббревиатур в процессе коммуникации и в различных типах дискурса. Внимание к коммуникативно-функциональной стороне аббревиации побуждает специально рассмотреть и явление, которое всегда существовало параллельно с аббревиацией, однако практически не изучено в русистике, - дезаббревиацию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 121-126. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

объекты, однако постепенно получают друг от друга различные интерпретации и, наконец, сближаются либо расходятся. Поэтому чем большим количеством знаний о других культурах обладают участники коммуникации, тем быстрее они перестают воспринимать их как лакуны, так как им придётся приложить меньше когнитивных усилий для их понимания, и тем успешнее будет процесс общения.

Главными причинами трудностей в межкультурном общении считаются «дифференцирующий характер набора культурных ценностей в разных культурах» - определённой социальной группе всегда присуща отдельная система культурных ценностей; «нечёткость конфигурации социальных отношений» - каждый представитель культуры является одновременно членом нескольких социальных групп и «наличие доминирующих идеологий в культурных группах» [Персикова 2002: 55]. Основной лингвистической проблемой традиции считается «асимметрия языковых картин мира, проявляющаяся на всех уровнях языковой системы» [Лебедько 2002: 74], поскольку язык участвует в формировании этноса и нации через хранение и передачу культуры и общественного самосознания данного речевого коллектива. Своеобразное отражение действительности представителями разных лингвокультурных общностей проявляется в их языках и неизбежно приводит к определенным затруднениям при общении, ведь через язык формируется тип отношения человека к миру, задаются нормы поведения, и определяется его отношение к реальности.

Итак, каждый человек в значительной мере формируется той культурой, в которой он живёт, а своеобразие культуры получает своё завершение в культурной картине мира, то есть в совокупности знаний и представлений о ценностях, нормах, нравах, менталитете собственной культуры и культур других народов. Эти знания и представления придают культуре каждого народа самобытность и отличают одну культуру от другой. Однако при всём многообразии культурных и языковых систем можно обнаружить общую основу феномена культуры - её «функциональную общность» (Халеева 2000: 12). Именно она позволяет партнёрам по коммуникации осознать специфичность другой культуры, и это осознание становится возможным благодаря системе образования, знакомящей человека с признаками функциональной общности культур и формирующей его способность к межкультурному взаимодействию.

Список использованной литературы

1. **Веденина, Л. Г.** Теория межкультурной коммуникации и значение слова / Л. Г. Веденина // Иностранные языки в школе. - 2000. - № 5. - С. 72-76.
2. **Грушевицкая, Т. Г.** Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин / Под ред. А. П. Садохина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - 352 с.
3. **Елизарова, Г. В.** Культурный компонент лексического значения и коммуникативная функция языка / Г. В. Елизарова // Когнитивно-прагматические и художественные функции языка: Сборник статей Studia Linguistica. - СПб.: Тригон, 2000. - С. 56-64.
4. **Клюканов, И. Э.** Динамика межкультурного общения / И. Э. Клюканов. - Тверь, 1998. - 99 с.
5. **Лебедько, М. Г.** Время как когнитивная доминанта культуры. Сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер: Монография / М. Г. Лебедько. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. - 240 с.
6. **Персикова, Т. Н.** Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: Учебное пособие / Т. Н. Персикова. - М.: Логос, 2002. - 225 с.
7. **Сорокин, Ю. А.** Этническая конфликтология (теоретические и экспериментальные фрагменты) / Ю. А. Сорокин. - Самара: «Русский лицей», 1994. - 94 с.
8. **Сорокин, Ю. А.** «Культурный знак» Л. С. Выготского и гипотеза Сепира-Уорфа / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР / Отв. ред. Е. Ф. Тарасов. - М.: Наука, 1982. - С. 5-12.
9. **Томахин, Г. Д.** Реалии-американизмы. Пособие по страноведению: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Г. Д. Томахин. - М.: Высшая школа, 1988. - 239 с.
10. **Халеева, И. И.** О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам / И. И. Халеева // Известия Российской академии образования. - 2000. - № 1. - С. 11-18.

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА АББРЕВИАЦИИ И ДЕЗАББРЕВИАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Светличная Н. О.
РГЭУ «РИНХ»*

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Кудряшовым И. А. и д.ф.н., проф. Милевской Т. В.

Статья посвящена одному из самых продуктивных способов словообразования - аббревиации. В центре внимания данной научной статьи - те прагматические созначения и стилистические модификации, которые формируются у аббревиатур в процессе коммуникации и в различных типах дискурса. Внимание к коммуникативно-функциональной стороне аббревиации побуждает специально рассмотреть и явление, которое всегда существовало параллельно с аббревиацией, однако практически не изучено в русистике, - дезаббревиацию.

Аббревиация традиционно относится к одним из самых продуктивных способов словообразования, и аббревиатуры различных типов давно стали неотъемлемой частью словарного состава русского языка. В центре внимания данной научной статьи - те прагматические созначения и стилистические модификации, которые формируются у аббревиатур в процессе коммуникации и в различных типах дискурса. Внимание к ком-

муникативно-функциональной стороне аббревиации побуждает специально рассмотреть и явление, которое всегда существовало параллельно с аббревиацией, однако практически не изучено в русистике, - дезаббревиацию.

Аббревиация - явление, которое традиционно относят к языковой экономии. «Наиболее ярким проявлением действия принципа экономии в языковом общении является экономия времени за счет экономии сегментных средств» [Инфантова 1976: 144-145, 149]. «В языке аббревиация выполняет компрессивную функцию, т.е. служит для создания более краткой, чем соотносительное словосочетание, номинации» [Земская 1996: 120]. Или: «Характерно, что из многих вариантов графических сокращений, применявшихся в печати, приобрели стабильность именно инициальные - как самые рациональные и экономичные» [РЯСО-2 1968: 67].

Е. Д. Поливанов [1968: 192] указывал следующие важнейшие черты явления аббревиации: 1. ее причина - массовый социальный заказ на увеличение и усложнение сигнификативной системы (новых понятий); 2. явление это носило массовый характер, то есть было явлением культуры, нормой для языка; 3. способ аббревиации соответствовал принципу морфологической экономии. Этот способ был подлинно революционным по времени и по культурному значению.

Как известно, «аббревиатурный взрыв» пришелся на 1918 год, и аббревиатуры стали непосредственно соотноситься с революционными переменами. Отсюда контрастная прагматика у главных слов эпохи: для адептов нового строя - возвышенная, для защитников старой России - уничижительная:

*Мне ВЧК - маяк, каждая пуля
В чеке - моя (А. Безыменский);
ГПУ - это нашей диктатуры
кулак сжатый (В. Маяковский).*

Ср. у Д. Мережковского:
Грубость зверихи родной. Эсээриш.

М. Осоргин отмечает: *Но в то время Россия была еще только Россия - простое имя, годное на все случаи, ... не сокращенное в буквенный вывих языка.*

И. А. Ильин пишет о новом гнусном названии русского государства - РСФСР. Цит. по: [Язык русского зарубежья 2001: 165].

Примечательны также строки из 8-й главы поэмы А. Безыменского¹ «Комсомолия», написанной в 1928 году:

*Ах, Комсомолия! Мы - почти
Твоих стволов, твоих ветвей! <...>
Чтоб только быть достойным сыном
Огромной мамы - РКП.*

Конечно, эти строки производят комическое впечатление (на которое автор, естественно, никак не рассчитывал), и это прекрасно ощущали прежде всего противники режима. Р. В. Иванов-Разумник откликнулся пародией:

*Комсомол - он мой папаша,
ВКП - моя мамаша...*

Многословные описательские названия (*Совет Народных Комиссаров, Народный Комиссариат по делам национальностей, Революционный военный совет, Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем*), в изобилии появившиеся после революции, сделались неиссякаемым источником для аббревиации, привели к ее неизбежности и обязательности - «по нормам языковой экономии, не допускающей, чтобы часто в коллективном обиходе и отчетливое понятие выжалось словосочетанием, а не единым словом» [Поливанов 1927: 229]. В этом тезисе Е.Д. Поливанова социальные (постреволюционные изменения в социуме) и внутриязыковые (тенденция к экономии языковых и мыслительных усилий) причины аббревиации представлены спаянными воедино.

Новые советские учреждения, названные аббревиатурным способом, имели и соответствующие вывески. Ср. рефлексию по поводу «языка вывесок» в очерке С. Кржижановского «Московские вывески»: «Новая вывеска <...> как-то легче и лаконичнее старой. Самая возможность заменить слова их начальными буквами значительно сокращает носящую буквы поверхность. Слова, сделанные монограммически, например, ГДУВВ - НОГТИ - ЦИТ и т.д., будучи лишь сочленениями звуков, легко и расчленимы, например, знаками звезды или серпа, скрещенного с молотом, на две (или более) буквенные группы...» Ср. в повести М. Булгакова «Собачье сердце»: «Вечером 8 раз произнес слово «Абыр-валг», профессор расшифровал: «Абыр-валг» означает «Главрыба».

Возникновение и преимущественное функционирование аббревиатур связано прежде всего с официально-деловым стилем, однако свойство «экономичности» и лаконичности сделало их приемлемыми и для разговорного стиля. Б. Л. Борухов [1989: 12-13] назвал экономию вертикальной нормой разговорного стиля.

¹ Как доказано в литературоведении, именно А. Безыменский послужил М. Булгакову прототипом для образа поэта Александра Рюхина в романе «Мастер и Маргарита».

Так что этим своим свойством - экономичностью - аббревиатуры оказываются вполне соответствующими разговорному стилю. Аббревиатуры, отражающие важнейшие реалии эпохи, стали использоваться и в других стилях - публицистическом, художественно-беллетристическом, иногда даже в стихотворных текстах. Причем последнее касается отнюдь не только «поэта революции» В. Маяковского, для которого использование аббревиатур - одна из характерных примет идиостиля, но и мн. др.:

*Чека за сорок верст меня позвала на допрос,
Через день Чека допрос окончила ненужный* (В. Хлебников);
*Где вы, трое славных ребят,
Из железных ворот ГПУ* (О. Мандельштам);
*Обычно ей бывало не до ляс
С библиотекаршей Наркоминдела* (Б. Пастернак).

Согласно морфонологическому фактору, абсолютно неизменяемыми в русской грамматической системе оказываются буквенные аббревиатуры. Но и большинство звуковых аббревиатур остаются несклоняемыми, особенно те из них, род которых определяется родом стержневого слова, а не является самостоятельным, т. е. «вытекающим» из морфонологических признаков (нулевого окончания и основы на твердый согласный). Л. К. Граудина [1980: 162-164], с одной стороны, отмечает колебания и разноречивость в склоняемости инициальных аббревиатур типа *ВАК, ТАСС, МАПРЯЛ, МИД, МХАТ*, (причем, указывается стилистическая маркированность таких вариантов: *МИД, ВАК* регулярно не склоняются в официальном употреблении), а с другой стороны - фиксирует такую норму: «Для большинства аббревиатур с исходом на согласный в строгой деловой и письменной речи можно рекомендовать несклоняемую форму, за исключением *ВАК, ГОСТ, МХАТ, ВГИК, ТЮЗ*, которые в настоящее время употребляются как цельнооформленные склоняемые слова и лишь в редких случаях - как несклоняемые аббревиатуры» [ГПРР 1976: 170]. Вообще ГПРР указывает небольшой процент склоняемых вариантов и у этой группы аббревиатур: несклоняемые - 86,93 %, склоняемые - 13,07%.

Вариантность свойственна тем аббревиатурам, которые не имеют морфонологических ограничений для включения в парадигму склонения. Морфонологические запреты снимаются с приобретением аббревиатурами на согласный самостоятельного грамматического рода - без опоры на род стержневого слова. Пока слово НЭП было женского рода (20-е гг.), оно было несклоняемым. С закреплением мужского рода становится характерной и склоняемость. Ср. несклоняемость аббревиатурного образования *Интернет* в позиции как атрибута, так и субстантива: «Особенности неформального речевого общения в *интернет*... По мере освоения слова перестает действовать прагматический фактор и слово включается в парадигму мужского склонения.

Возможны, конечно, склоняемые варианты даже у давно и прочно укрепившихся несклоняемых аббревиатур (даже у имеющих морфонологические запреты на склоняемость), но это всегда интенциональные девиации. Ср. пейоративную окраску склоняемого варианта ключевой аббревиатуры Совдепии¹ в стихотворении З.Гиппиус «Сейчас»:

*Столпы, радетели, водители
Давно в бегах.
И только вьются согласители
В своих Це-ках»*

В работе: [Тираспольский 1994: 76] читаем: «В русском языке, наряду с бесспорным расширением аналитических тенденций, развиваются процессы, направленные на укрепление синтетических единиц и категорий. В конечном счете, общее типологическое движение русского языка, по крайней мере - в настоящее время, не поддается однозначному определению и требует дальнейшего осмыслению». Думаем, что и корпус аббревиатур, среди которых есть как несклоняемые в силу морфонологических причин единицы, так и включившиеся в одну из существующих парадигм склонения, подтверждает этот вывод.

Семантическое содержание аббревиатуры производно от значений составляющих элементов. Считается, что передать значение аббревиатуры - то же самое, что расшифровать (восполнить) сокращенные элементы аббревиатуры. Ср.:

Скажите, - начал свой вопрос седой старик в золотых очках, что такое Обликомзоп? Если вы действительно современник великой революции, вы должны разъяснить нам смысл этого слова.

Камнев с улыбкой ответил, что это означает «Областной исполнительный комитет Западной области» - учреждение, существовавшее некоторое время в Питере после перехода столицы в Москву.

- Что за учреждение Цекмокульт?

- Центральный комитет монополизированной культуры, установленный в 1921 году для принудительного использования культурных сил (А. Чаянов).

Для современного гуманитарного мышления характерно пристальное внимание к роли языка в формировании культурно-семиотического компонента общественного сознания.

Многие аббревиатуры в процессе семантического развития приобрели дополнительные значения или их оттенки и «оторвались» от исходных элементов. Так, *колхоз* - это не всякое 'коллективное хозяйство', неда-

¹ Интересно, что в СЯС около полутора тысяч аббревиатур, то есть 25% всего словника - такой результат «аббревиатурного взрыва», который пришелся на 20-30-е годы XX в.

ром «расшифровка» ведет к расширению номинации. Ср. наблюдение А. Ф. Журавлева [1982: 97] о том, что журналистский штамп советского времени - *коллективное хозяйство* вместо *колхоз* (*В коллективных хозяйствах Белгородчины началась косовица озимых*) подразумевал не только колхозы, но и совхозы. Ср. также: «...лексикализация отдельных из них [аббревиатур - Н.С.] тоже неизбежна, как неизбежно действие опрощения на сложные единицы любого типа» [РЯСО-2 1968 : 66]. Вследствие лексикализации возникают новые значения старых единиц (морфем, слов) или их комбинаций, которые, потеряв свою содержательную и/или формальную членимость, начинают использоваться холистически, то есть как цельные образования. Тем самым с помощью процесса лексикализации обогащается словарь - инвентарь тех единиц, которые подвергаются регулярным (облигаторным) правилам.

Наряду с многочисленными случаями, когда семантическое содержание аббревиатуры исчерпывается значениями составляющих ее элементов, возможно такое преобразование исходного значения, когда аббревиатура и словосочетание, послужившее базой для нее, уже почти не соотносятся в сознании носителя языка, то есть когда «буквальное» значение словосочетания намного беднее, чем семантика формально соотносительного с ним аббревиатурного названия. Не случайно, многие такие переосмысленные аббревиатуры включены в толковые словари (наряду с обычными словами). Отдельными словарными статьями иногда представляются и наиболее типичные части сложносокращенных слов.

Прагматическое сознание аббревиатура приобретает в процессе своего функционирования в роли элемента высказывания и дискурса в целом, и изучение прагматического содержания аббревиатур - одна из самых актуальных задач современной лингвопрагматики, ибо это содержание в настоящее время подвижно и динамично.

Прагматичны те аббревиатуры, которые при своем возникновении были сознательно ориентированы на реально существующее в языке слово. Немногочисленные официальные аббревиатуры такого типа преследуют определенные образно-символические цели: *Государственный институт музыкальной науки* (1921-1931 гг.) - *ГИМН*, (*Всероссийское*) *объединение кинематографических обществ* - *ОКО*.

Чаще встречаются неофициальные аббревиатуры такого типа, которые имеют «шутливо-игровой характер»: журнал *«Вопросы литературы»* - *ВОПЛИ* (*Вопли*), *гражданская оборона* - *гроб*, *главное управление* - *глуп* [Журавлев 1982: 83]. Ср. в романе А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу» аббревиатуру *НИИЧАВО* - *Научно-исследовательский институт чародейства и волшебства*.

Прагматика аббревиатур более подвижна и динамична, чем их семантика, и более подвержена влиянию экстралингвистических факторов.

Поскольку аббревиатура сама является производной словосочетания, синтактика аббревиатуры включает в себя как закономерности соединения элементов этого исходного словосочетания, так и сочетаемость лексикализованной аббревиатуры.

Кто в глав,

Кто в ком,

Кто в полит,

Кто в просвет,

Расходится народ в учреждения

(В. Маяковский «Прозаседавшиеся»).

Сочетаемость лексикализованной аббревиатуры может указывать на ее привычность и ординарность (при том, что сами эти качества могут оказаться изменчивыми). Ср.: *Это известно теперь каждому сопартшколецу* (Речь Сталина от 12 сентября 1926 г.) Именно синтактика может превращать аббревиатуру в социальный символ и даже ключевое слово эпохи: *архипелаг ГУЛаг*.

Под влиянием расширения синтактики находится динамика прагматического значения. Это проявляется у элемента *pop*- (сокращение английского *popular*). В СМИ можно наблюдать утрату негативной коннотации и расширение сферы употребления:

В языке последних десятилетий сформировалась новая продуктивная группа сложносокращенных слов, включающих макаронические (нетранслитерированные) элементы, что дает определенные основания говорить о «русском макароническом алфавите». Ср.: *CD-диск*, *CD-плеер*, *IBM-совместимость*, *PR- агентство*, *PR- компания*, *FTD-сервер*, *Web-сайт*, *Web-узел*, *VIP-* (которое сегодня соединяется практически со всеми референциально подходящими словами - *гость*, *ложка*, *персона*, *ресторан*, *театр*, *издатель*, *номер*, *гостиница*, *отель*, *салон*, *рейс*, *зал*, *самолет*, и даже - *троллейбус*). Ср.: *«Мы поинтересовались, занимает ли себя VIP-троллейбус»*- Комсомольская правда, 30 сентября 2004 г.).

Особенности синтактики являются производными от семантики: именно семантика диктует характерную сочетаемость. С другой стороны, именно типичная сочетаемость позволяет сделать вывод о сформировавшемся семантическом содержании аббревиатуры.

Аббревиации, как способу словообразования, сопутствует семантический процесс формирования раскодированных, дешифрованных аббревиатур с модифицированным сигнификатом. Хотя дезаббревиация изначально связана с аббревиацией, однако этот процесс до сих пор не получил в лингвистике общепринятого терминологического обозначения: наряду с термином «деаббревиация», используются номинации «деаббревиация», «условное раскодирование», «ложная расшифровка», «эвфемистически насмешливое раскрытие аббревиатур», а сам процесс не описан ни в энциклопедических словарях, ни в вузовских учебниках по русскому словообразованию.

Явление дезаббревиации упоминается в культурологических и социологических трудах; например, А. В. Дмитриев и А. А. Сычев пишут в монографии «Смех: лингвофилософский анализ» [2005: 558]: «Расшифровка аббревиатур была особенно популярна в Ленинграде, где каждая окраина города получила свое название. Так, жилой район около аэродрома «Пулково» называли США (Слышу Шум Аэродрома), район вблизи площади Мужества - ФРГ (Фешенебельный Район Гражданки), отдельный район за станцией «Ручьи» - ДРВ (Дальше Ручья Влево). Научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения соответственно назывались: Лучшие Годы Уходят (Ленинградский Государственный Университет), Ленинградский Государственный Приют Идиотов (ЛГПИ - Ленинградский Государственный Педагогический Институт) и т.д. Ныне в связи с переименованием города и сменой вывесок (институты стали университетами и академиями) эти названия, естественно, устарели».

Подобно аббревиации, процессы дезаббревиации не являются приметой языка только последних десятилетий: случаи дезаббревиации отмечены еще до революции 1917 г. Так, в большевистском подполье существовала дешифрованная (раскодированная) аббревиатура МК - 'Московский комитет' - 'Михаил Константинович'. Так именовали этот партийный орган в социал-демократическом подполье. Сознательное раскодирование аббревиатуры осуществлялось с двоякой целью: сделать номинацию знакомой и понятной только посвященному (криптолалия) и замаскировать истинный смысл, на первый взгляд, привычной и понятной номинации.

Для дезаббревиатур характерна подвижность, гибкость, эластичность мены сигнификата в зависимости от ситуации, текущего момента. Так, в 30-годы была известна расшифровка аббревиатуры СССР как 'смерть Сталина спасет Россию', после смерти Сталина аббревиатура приобрела модифицированную раскодировку: 'Смерть Сталина спасла Россию'.

То, что дезаббревиация - важный семантический процесс, доказывается существованием и даже продуктивностью в определенных сферах коммуналного (от лат. *commūno* - 'раздробляю, расщепляю') раскодирования, то есть побуквенного расщепления обычного (не аббревиатурного) слова по аббревиатурному типу: *морг* - 'место окончательной регистрации граждан'. Особенно популярен этот способ кодирования и декодирования в уголовном мире (*бур* - 'барак усиленного режима', *небо* - 'не грусти, если будешь одна' и т.п.).

Показательно, что если не знать об этом приеме, то название фильма С. Бодрова «Сэр» будет понято превратно. На самом деле, название фильма о подростке-колонисте представляет собой слово, которое подвергается следующей побуквенной расшифровке (дезаббревиации): 'свобода - это рай'.

Дезаббревиатурное раскодирование относится к продуктам речевой деятельности и возникает как знак вторичной номинации. Однако до сих пор в описаниях средств номинации русской разговорной речи этот прием не описан (встречаются лишь упоминания или одиночные примеры).

Культурологический механизм дезаббревиации А. В. Зеленин [2005] считает прием карнавализации, состоящий в переименовании. А значит и в снижении, осмеянии высоких (с точки зрения господствующей идеологии) понятий, идей.

Семасиологический механизм дезаббревиации заключается в намеренном разрыве смысловых связей между означающим и означаемым, между планом выражения и планом содержания. И, наконец, с семантической точки зрения механизм дезаббревиации является нарушением связи денотата и сигнификата.

Процесс дезаббревиации обусловлен комплексом лингвистических и экстралингвистических причин. Дезаббревиатуры представляют собой результат сложного комплекса психолингвистических, социологических и языковых механизмов, действующих в русском культурно-ментальном и языковом пространстве. Дезаббревиация, в силу своей «вторичности», традиционно воспринималась только как явление, сопутствующее аббревиации. Такой подход имеет, безусловно, основания. Однако ясно и другое: дезаббревиация может быть областью самостоятельного изучения и описания, поскольку дезаббревиатуры не только являются источником вторичной номинации, но и могут выполнять особые коммуникативно-прагматические функции.

Таким образом, аббревиации, как способу словообразования, изначально сопутствует семантический процесс формирования раскодированных, дешифрованных аббревиатур с модифицированным сигнификатом. Дезаббревиатуры представляют собой словесные комплексы с особыми функционально-семантическими и прагматическими свойствами.

Особенность номинативного содержания аббревиатуры, в отличие от холистичного и неделимого производного слова, состоит в подчеркнутом указании на акт ее создания. Процедура восстановления синхронно релевантных деривационных процессов неотделима от постижения семантического содержания аббревиатуры.

Лексикализованная аббревиатура обладает полным набором знаковых функций - семантикой, прагматикой и синтактикой.

Как известно, динамика прагматических значений приобретает радикальный характер в переломные периоды жизни социума, при резкой смене общественных устоев, смене социальной и политико-экономической формации. Это в полной мере можно наблюдать на материале аббревиатур, многие из которых играли роль символов советской эпохи, а затем ушли в пассивный фонд языка.

Аббревиатуры, даже ушедшие в пассивный запас, - это часть истории и культуры народа, память о событиях, людях, эпохе. Без обращения к прошлому не возможно успешное словотворчество в настоящем. А. В. Зеленин [2005: 91] прокомментировал намерение депутата Госдумы Вячеслава Игрунова создать партию с

названием *СЛОИ* (с двумя мотивировками-интерпретациями: 'Союз людей, объединенных надеждой' или 'Социально-Либеральное Объединение') как преступное беспамятство. Среди электората может найтись немало памятливых людей, для которых аббревиатура *СЛОИ* имеет единственный смысл - 'Соловецкий лагерь особого назначения' - первая в России концентрационная тюрьма.

Если аббревиатуры советского времени - это по преимуществу официальные наименования, встроенные в систему формирования серьезного (граничащего со страхом) отношения к социалистическим ценностям, то современная аббревиатура допускает как пафосное, так и ироническое осмысление. Ср., с одной стороны, многочисленные публикации об удвоении *ВВП* как о нацпроекте, а, с другой стороны, шутки типа *Вахтанг Кикабидзе специально поет так, что у россиян создается грустное настроение и не растет ВВП*.

Аббревиация - это один из ярких примеров воздействия социума на язык. При создании современных инициальных аббревиатурных неологизмов часто преследуются цели сделать новое слово достаточно благозвучным, не вызывающим нежелательных ассоциаций; нередко при этом аббревиатуру маскируют под обычное слово (ср. названия партий и политических движений). В этом проявляется сознательное и целенаправленное вмешательство общества в стихийные процессы словообразования.

Деаббревиация - это процесс, неотделимый от аббревиации, возникший одновременно с аббревиацией и вместе с ней превратившийся из малозначительного периферийного приема в мощное средство языковой игры. Приоритетные функции деаббревиации менялись с течением времени: от редко применяемого средства тайноречия (криптолалии) к одному из самых продуктивных источников формирования комического эффекта.

Список использованной литературы

1. **Борухов Б. Л.** Стиль и вертикальная норма // Стилистика как общелингвистическая дисциплина: Сборник научных трудов. - Калинин, 1989. - С. 4-21.
2. **Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П.** (ГППР). Грамматическая правильность русской речи: опыт частотно-стилистического словаря вариантов. - М.: Наука, 1976.
3. **Граудина Л. К.** Вопросы нормализации русского языка. Грамматика и варианты. - М.: Наука, 1980. - 360 с.
4. **Дмитриев А. В., Сычев А. А.** Смех. Социолингвистический анализ. - М.: Альфа-М, 2005. - 592 с.
5. **Зеленин А. В.** Деаббревиация в русском языке // Вопросы языкознания. - 2005. - № 1. - С. 78-98.
6. **Земская Е. А.** Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). - М.: Языки русской культуры, 1996. - С. 90-141.
7. **Инфантова Г. Г.** Об экономии в языке // Филологические этюды. Языкознание. - Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1976. - Вып. 2. - С. 145-155.
8. **Поливанов Е. Д.** О литературном (стандартном) языке современности // Родной язык в школе. - 1927. - № 2. - С. 211-239.
9. **Поливанов Е. Д.** Революция и литературные языки Союза ССР // История советского языкознания: Хрестоматия / Сост. Ф. М. Березин. - М.: Высшая школа, 1968. - С. 133-140.
10. **Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование (РЯСО).** - М.: Наука, 1968. - Т. 2.
11. **Тираспольский Г. И.** Заметки о типологической эволюции русского языка // Филологические науки. - 1994. - № 4. - С. 49-68.

ИНВАРИАНТ И ВАРИАЦИИ ПРИ ВОСПРИЯТИИ ТЕКСТА: АСПЕКТЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сенченко Т. А.
Бийский педагогический государственный университет им. В. М. Шукшина

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Трофимовой Е. Б. и к.ф.н., доц. Белгородцевой Е. В.

В статье рассматриваются различные аспекты сложной и многогранной проблемы, волнующей умы многих лингвистов - проблемы восприятия текста, при этом акцентируется внимание на наличии в самом тексте структур, определяющих инвариант и вариации при его восприятии. Среди этих структур наиболее важными в обозначенном аспекте являются пропозициональная и предикационная структуры; регистровая организация текста. В статье приводятся данные о результатах пилотажного эксперимента, подтверждающие важность грамматики текста при его восприятии.

Среди нерешенных проблем общей и частной теории текста особое место занимают вопросы, связанные с восприятием и пониманием текста.

По мнению И. Г. Овчинниковой, изучение инварианта и вариативности восприятия текста становится первостепенной задачей, что обусловлено ее прикладной значимостью в методике обучения языкам, сфере массовой коммуникации, компьютерном моделировании речевой деятельности. Наше исследование посвящено выявлению стандарта (инварианта) при восприятии текста, при этом под стандартом, вслед за И. Г. Овчинниковой, нами понимается «устойчивый, социально значимый, не зависящий от субъекта феномен» [Овчинникова 2001].